Габдуллин Ильдар Рустамович

ДОКОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРЕДПОСЫЛОЧНОЕ ЗНАНИЕ И ПОНЯТИЕ ПРЕДРАССУДКА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются исторические предпосылки вхождения понятия "предрассудок" в обыденное и специально-научное словоупотребление. Предпринимается попытка выявить конкретно-историческую связь между философско-интеллектуальными, юридическими и этимологическими особенностями возникновения самого слова "предрассудок". На основании представленного анализа автор приходит к выводу, что нуждаются в переосмыслении понятия предпосылочного знания и предрассудка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 39-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

TOLERANCE AND SOCIAL REALITY: INTEGRATION ASPECT

Volkova Tat'yana Valer'evna, Ph. D. in Philosophy
Shapovalova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Don State Technical University in Rostov-on-Don
yulia-sha@yandex.ru

In the article the philosophical analysis of the problem of integration processes of tolerance and social reality in the modern society is carried out. The authors identify issues that accompany these processes, as well as reasons for their occurrence. Particular attention is paid to the principle of tolerance as a sociocultural norm, value, guideline affecting functioning of the societal system. The field of sociocultural interactions on the society scale, as well as the vector of societal processes, is determined.

Key words and phrases: tolerance; functions of tolerance; personality; culture; social realia; societal systems; integration processes.

УДК 165.0/34.03
Философские науки

В статье рассматриваются исторические предпосылки вхождения понятия «предрассудок» в обыденное и специально-научное словоупотребление. Предпринимается попытка выявить конкретно-историческую связь между философско-интеллектуальными, юридическими и этимологическими особенностями возникновения самого слова «предрассудок». На основании представленного анализа автор приходит к выводу, что нуждаются в переосмыслении понятия предпосылочного знания и предрассудка.

Ключевые слова и фразы: предпосылочное знание; предрассудок; преюдиция; суеверие; истина; заблуждение.

Габдуллин Ильдар Рустамович, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный университет
i.gabd@yandex.ru

ДОКОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРЕДПОСЫЛОЧНОЕ ЗНАНИЕ И ПОНЯТИЕ ПРЕДРАССУДКА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ И ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Проблема предпосылок и оснований познавательного процесса характеризуется непреходящей актуальностью с тех пор, как стал проявляться теоретический интерес к формированию знаний. В теоретико-познавательных концепциях античности появляются *употесис* (*ὑπόθεσις* – «предпосылка») у Платона, *пролепсис* (πρόληψις) Эпикура и *антиципация* (anticipatio) Цицерона («предвосхищение»). Каждый из этих терминов сохранил не только этимологическую, но и смысловую преемственность с применяемыми в современном научном дискурсе понятиями, а понятие гипотезы сегодня означает и необходимый предварительный этап в развитии научного знания, и форму его развития.

Названные понятия в целом определяются как выражения предпосылочного контекста, предпосылок познавательного процесса. В современных концепциях предпосылочного знания выделяются наиболее значимые уровни их проявления – доконцептуальный и концептуальный уровни.

Термин «концептуальность» в контексте, используемом в данной статье, можно определить такими характеристиками, как дискурсивность, явная (сознательно проводимая) рационализация, связанная с выделением четко выделенных оснований. Так, принятые в определенной теории онтологические допущения, как правило, могут быть четко выделены в качестве сознательно принятых методологических принципов ее построения. Например, принцип реализма, в частности «гипотетический реализм», определяется дискурсивно наряду с «критическим реализмом» при выявлении общих методологических основ именно в качестве предпосылок эволюционной теории познания [7, с. 217]. Но на уровне обыденного сознания аналогичное допущение, например наивный реализм, включенный как важнейший познавательный элемент здравого смысла, может и не осознаваться, и не позиционироваться как какая-либо принятая конвенция или постулат, аксиома, возможно, в силу отсутствия потребности в этом.

Соответственно, «доконцептуальность» характеризуется недискурсивностью (то есть вербально не проявленной), присутствующей неявно, неосознаваемо и содержащейся в непосредственно предлагаемом тексте имплицитно, вследствие этого не всегда замечаемой и контролируемой носителем. Данное свойство больше присуще обыденному сознанию в таких его проявлениях, как скрытые предубеждения, например негативная этническая или гендерная предубежденность, которые чаще всего получают именование хорошо известных феноменов этнических, расовых и сексистских предрассудков. Но все же хотелось бы отметить, что доконцептуальные предпосылки познания и понимания присущи и специально-философскому дискурсу. В исследованиях по феноменологии, герменевтике, специальных онтологиях, истории и философии науки этот момент наиболее полно рассмотрен у таких авторов, как Э. Гуссерль, Х.-Г. Гадамер, Н. Гартман, М. Полани и некоторые другие. Особенно следует отметить разработанную концепцию предпонимания Х.-Г. Гадамера [2, с. 317-445],

где понятие предрассудка фактически приобретает черты особой философской категории, и концепцию личностного неявного знания М. Полани, где понятие неявного знания вполне когерентно с теми критериями, которые в настоящей статье соотнесены с предикатом доконцептуальности [5, с. 103-297].

В классическом наследии Нового времени на основе критического переосмысления интеллектуального средневекового авторитаризма, характеризуемого как «пропитанного» предрассудками, формируется идеал *беспредпосылочного* знания, часто отождествляемого с идеалом *беспредрассудочного* познания. В идеализированных моделях *оснований* научного познания (Р. Декарт, Ф. Бэкон, Г. Лейбниц, Дж. Вико) происходит прямой выход на проблему неконцептуализированных форм этих оснований.

И. Кант разделял весь процесс познания на интуитивный и дискурсивный уровни [3, с. 101], где дискурсивное соотносится с собственно рассудочным, а интуитивное с недискурсивным (или с додискурсивным). Следуя кантовской логике, не потерявшей своей гносеологической актуальности, по аналогии здесь можно выделить доконцептуальную и концептуальную формы выражения знания. В этой связи часто используются сходные, но различающиеся по смыслу слова, иногда приобретающие некоторые черты устоявшегося термина. Так, например, можно выделить такие понятия, как априорное знание, неявное знание, предпонимание, предзнание, предвосхищение, предубеждение. Особое место в этом смысловом ряду занимает хорошо знакомое всем и часто употребляемое слово «предрассудок». Ведь даже по грамматической форме оно наиболее точно выражает познавательные аспекты додискурсивного (*пред-дискурсивного*) и, соответственно, доконцептуального (*пред-концептуального*) знания. В качестве косвенного свидетельства в пользу такой трактовки можно считать переводимое с одного из европейских языков (португальский) слово *preconceito* как «предрассудок» в русском языке. Все это позволяет по-новому взглянуть и на само понятие предрассудка, отвлекаясь от стереотипно-устоявшихся и социетально ориентированных (моральных, этнических, гендерных и пр.) коннотаций в интерпретациях смысла предрассудка.

Слово «предрассудок», в русском языке образовавшееся в результате калькирования из французского языка, в большинстве европейских языков само, в свою очередь, непосредственно выражает заимствование из латинского языка слова “prejudicium”, активно использовавшегося в античной юриспруденции. В связи с этим можно проследить определенную эволюцию слова, берущую начало в античности и связанную с выявлением предпосылочного контекста познавательного процесса в целом [1, с. 58-60].

Происходит явное смещение смысла термина от когнитивно-нейтрального “prejudicia” (например, *преюдиция* – в российском законодательстве – УПК РФ, ст. 90), к ценностно-нагруженному “prejudicium”, приобретающему дополнительную коннотацию в трактовке применяемого в современной юридической практике “prejudice”. Так, это слово, как правило, переводится в научной и художественной литературе просто как предрассудок (то есть в «обычном смысле», ассоциируясь с суеверием и заблуждением). Но в некоторых случаях оно означает причинение ущерба, как это происходит при употреблении этого слова в одной из статей конституции США: “nothing in this Constitution shall be so construed as to *prejudice* any claims…” [9, p. 9]. / «Ничто в настоящей Конституции не должно толковаться в *ущерб* каким-либо правам…».

Сходную тенденцию можно обнаружить при использовании немецкого аналога слова «предрассудок» (das Vorurteil), понимаемого и как *ущерб* в судебной практике, и как предрассудок в смысле предубеждения [8, S. 6]. Совсем не случайным выглядит в этой связи попытка Х.-Г. Гадамера в определенном смысле «реабилитировать» слово «предрассудок» (Vorurteil), включив его в структуру предпонимания как необходимый элемент, очищая его от «просвещенческо-преодоленческой» однозначно негативной интерпретации [2, с. 317-338].

В итоге можно заключить, что само понятие предрассудка не получало изначально четкого статуса как когнитивного элемента сознания, а использовалось в качестве оценки. Здесь можно вполне принять тезис Л. Н. Столовича относительно связи этимологии слов с исследованием их современного значения, поскольку «этимология позволяет исследовать происхождение понятий» [6, с. 10]. Кроме того, в условиях современного информационного общества обнаруживается, что в условиях доступа к практически неограниченному количеству информации сама информативность знания может уходить на второй план, а «понимание смысла, цели получаемых знаний становится необходимым для получения качественного профессионального знания в любой области» [4, с. 134]. Изменяется соотношение когнитивного и ценностного аспектов знания с тенденцией повышения приоритетности последнего.

Несомненно, знаменитая фраза Вольтера «Предрассудок – это разум глупцов» требует критического переосмысления. С одной стороны, есть некий аналог разума, то есть за неимением разума используется нечто его замещающее. Или же, есть «разум» умных и «разум» глупцов, то есть обладающих слабым умом, неспособных к сложным рассуждениям и правильным выводам. Но ведь очевидно, что те, кого отнесли к категории «умных», могут заблуждаться, а суждения глупцов могут быть истинными. Здесь, по-видимому, следует вспомнить не менее известный афоризм Ф. де Ларошфуко «Ум всегда в дураках у сердца».

Но что такое *разум* в таком контексте? Насколько правомерно можно использовать такие словосочетания, как «истинные предрассудки» и «ложные предрассудки»? Ответы на эти вопросы, по-видимому, должны строиться через разграничение истинности и правильности, истинности и ценности.

Предрассудок может выступать не только как полемический коррелят свободе и разуму, хотя это нисколько не отменяет задачу преодоления заблуждений, затрудняющих путь Разума. Несомненно, для большинства людей предрассудок – это символ не истины, а заблуждения, не свободы, а закрепощения. Но не получится ли так, что стремление к преодолению лжи в итоге лишь приведет к разделению ее на «правильную» и «неправильную». Насколько признается относительность истины, настолько же и признается относительность заблуждения.

В интеллектуальных спорах новоевропейского Просвещения стало более отчетливо проявляться различие аргументов, основанных на вере и основанных на разуме, когда более четко возникает противопоставление веры и разума, то возникает и потребность в более адекватном выражении этих различий на терминологическом уровне. *Суе*верию должна была противостоять *подлинная* вера, *пред*рассудку должен противостоять *истинный* рассудок, что и нашло соответствующее закрепление. Но в результате сформировался один из главных предрассудков Просвещения, а именно: «коренной предрассудок Просвещения, составляющий его основу и определяющий его сущность… предубежденность против предрассудков вообще» [2, с. 322].

Таким образом, высказанные соображения и интерпретации относительно рассматриваемых понятий инициируют пересмотреть представление о доконцептуальном предпосылочном знании как несущем только негативную информацию в познавательный контекст, показав также и когнитивно-ценностное позитивное значение его при постижении мира; побуждают провести конструктивно-обоснованную критику и корректировку использования термина «предрассудок» в научных исследованиях; существенно переосмыслить роль конкретных форм проявления предрассудков в значимых сферах общественной жизни.

Список источников

1. **Габдуллин И. Р.** Становление предпосылочного контекста знания в античном теоретическом дискурсе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3 (164). С. 58-61.
2. **Гадамер Х.-Г.** Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 632 с.
3. **Кант И.** Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 8-ми т. М.: ЧОРО, 1994. Т. 3. С. 5-615.
4. **Осинцева Н. В.** Гносеологическое значение танца // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. 1. С. 132-134.
5. **Полани М.** Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
6. **Столович Л. Н.** Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
7. **Фолльмер Г.** Эволюция и проекция – начала современной теории познания // Эволюционная эпистемология: антология / научн. ред., сост. Е. Н. Князева. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 205-224.
8. **Jankowitz W.-G.** Philosophie und Vorurteil Untersuchungen zur Vorurteilshaftigkeit von Philosophie als Propädeutik einer Philosophie des Vorurteils. Meisenheim, 1975. 305 S.
9. **The Constitution of the United States of America.** Washington: United States Government Printing Office, 2007. 79 p.

PRE-CONCEPTUAL PREMISED KNOWLEDGE AND THE NOTION OF PREJUDICE: HISTORICAL-PHILOSOPHICAL AND PHILOSOPHICAL-LEGAL ASPECTS

Gabdullin Il'dar Rustamovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State University
i.gabd@yandex.ru

The article deals with historical prerequisites for introduction of the notion “prejudice” in everyday and special-scientific usage. An attempt to reveal concrete historical connection between philosophical-intellectual, legal and etymological peculiarities of emergence of the word “prejudice” itself is made. On the basis of the presented analysis the author comes to the conclusion that the notions of premised knowledge and prejudice need rethinking.

Key words and phrases: premised knowledge; prejudice; prejudgement; superstition; truth; delusion.

УДК 94(470)“1918/1920”:656.2
Исторические науки и археология

В статье прослеживается судьба той части железнодорожной интеллигенции, которая в годы Гражданской войны осталась верной Белому движению и лично А. В. Колчаку. Раскрыты объективные и субъективные факторы, повлиявшие на такой выбор специалистов и управленцев железных дорог. Изучение документов, связанных с переездом правительства Колчака из Омска в Иркутск и отражающих многочисленные попытки реформирования министерства путей сообщения этого правительства, позволило сделать вывод о трагическом завершении драмы железнодорожной интеллигенции, оставшейся верной белой России А. В. Колчака.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; Колчак; белая Россия; белые и красные; железные дороги; министерство путей сообщения; специалисты и управленцы; железнодорожная интеллигенция.

Гайдамакин Андрей Васильевич, д.и.н., профессор
Омский государственный университет путей сообщения
gaydamak_aw@mail.ru

ДРАМА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БЕЛОЙ РОССИИ А. В. КОЛЧАКА. 1918-1920 ГГ.

Проблемы отечественной интеллигенции, ее реформирования и деятельности, влияния на социокультурное пространство регионов и в целом России всегда привлекали внимание исследователей – историков, философов,